

М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина, Л. Л. Касаткин

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ «БОЛЬШОГО ОРФОЭПИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»

Завершена работа над «Большим орфоэпическим словарём русского языка» [БОС], которую мы начали более 10-ти лет тому назад. В процессе работы над БОСом были уточнены некоторые вопросы теории и выявлены многие особенности произношения и ударения, неизвестные ранее.

1. Некоторые вопросы теории орфоэпии

Понятие орфоэпии менялось и уточнялось в отечественной науке. Д. Н. Ушаков определял орфоэпию как правильное произношение. «Основа русской орфоэпии — московский говор. Что произнесено не по-московски, то “неправильно”». Другое возможное отклонение от правильного — «буквенное произношение», «противоречащее законам живого языка». Таким образом, «правильное общерусское произношение — это произношение образованных москвичей, но свободное от искажений в угоду букв русских и обрусевших слов». К правильному произношению Д. Н. Ушаков относил «законы и правила произношения», включая «физиологию звуков речи и русскую фонетику». «В пределах правильного произношения есть целый ряд отдельных случаев допустимых вариантов». Конкретизируя эти положения, Д. Н. Ушаков приводит ряд правил произношения — «главнейших черт московской речи, которую общепринято считать образцовой», в том числе произношение безударных гласных, звонких согласных в конце слов и перед глухими согласными и др. [Ушаков 1995].

Уточняя эти положения, ученик Д. Н. Ушакова Р. И. Аванесов определял орфоэпию следующим образом: «Орфоэпия (от греч. *orthos* — прямой, правильный и *eros* — речь) — совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство её звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке» [Аванесов 1984: 13]. Р. И. Аванесов относил к орфоэпии произношение и ударение. «Произношение охватывает прежде всего фонетическую систему языка, т. е. состав различаемых в данном языке фонем, их качество, их изменения в определённых фонетических условиях. (...) В понятие произношения входит, кроме того, звуковое оформ-

ление отдельных слов или отдельных групп слов в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Так, например, имеется группа слов, в которых на месте орфографического сочетания *чн* произносится [шн]: конé[шн]о, скý[шн]о, яй[шн]ица, пустя́[шн]ый, пра́че[шн]ая и др. В ряде случаев существует двойное произношение, с [шн] и [ч'н]: сли́во[шн]ый и сли́во[ч'н]ый, моло́[шн]ый и моло́[ч'н]ый и др. Фонетическая система русского языка в равной мере допускает оба сочетания — как [шн], так и [ч'н] (...). В понятие произношения входит звуковое оформление отдельных грамматических форм, опять-таки в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Например, вопрос о звуковом оформлении глаголов с возвратной частицей *-сь* (бою́[с] или бою́[с'], мо́ю[с] или мо́ю[с']) (...). Таким образом, произношение представляет собой понятие более широкое, чем фонетическая система, хотя последняя занимает в нём главное место» [Аванесов 1984: 13—15].

Иначе понимал орфоэпию А. А. Реформатский, он выводил орфоэпию за пределы фонетики: «Опираясь на знание фонетики данного языка, т. е. на знание состава фонем и законов распределения их по позициям с получающимися в слабых позициях вариациями и вариантами, орфоэпия даёт индивидуальные нормы для разных случаев и выбирает из существующих вариантов произношения то, что более соответствует принятым традициям, тенденциям развития языка и последовательности в системе» [Реформатский 1947: 81].

Так же писал об орфоэпии М. В. Панов: «Орфоэпия — наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила)» [Панов 1979: 195]. Рассматриваемые М. В. Пановым примеры относятся именно к «произносительным вариантам в литературном языке» [Панов 1967: 294—333]. Однако разграничение собственно фонетики и орфоэпии у М. В. Панова недостаточно чёткое; ср.: «Есть фонетические законы и есть орфоэпические правила. В литературном языке на конце слова шумные звонкие заменяются парными глухими — это закон фонетики, он похож на законы природы тем, что непреложен, безысключителен (однако не для всех языков, а для современного русского литературного). Закон утверждает, что всякий, кто произносит *моро*[з] (например, под влиянием украинского языка), не вполне овладел фонетической системой русского литературного языка. В конце русских слов на месте букв “б—в—д—з—ж—г” нужно произносить звуки [п—ф—т—с—ш—к] — вот правило орфоэпии. Оно говорит о должном» [Панов 1979: 196]. Здесь к орфоэпии отнесено безвариантное произношение в литературном языке.

В БОСе дано следующее разграничение собственно фонетики и орфоэпии: «К орфоэпии относятся лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке. Фонетические законы, не знающие исключений, относятся к области фонетики (а не к орфоэпии), например произношение глухих согласных на месте звонких шумных на конце слова: зу[б]ы — зу[п], во[з]ы́ — во[с] (...). Основная задача описательной фонетики — из-

учение характера звуков и синхронических законов чередования звуков, реализующих фонемы в разных позициях, орфоэпия же рассматривает и оценивает производительные варианты слов и словоформ, выступающих в одних и тех же фонетических позициях».

Варьирующиеся в одной и той же фонетической позиции звуки или фонемы и варьирующиеся в одной и той же словоформе или в первой основе сложного слова место ударения образуют орфоэпему¹.

Такая вариативность может быть в одной и той же словоформе, например: *ржаной* — *рж[а]ной* и *рж[ы]ной*, *расседа́ть* — *ра[с']седа́ть* и *ра[с]седа́ть*, *ба́ржа* и *баржа́*. В слове может быть и несколько орфоэпем, например: *группа* — в формах с сочетанием *пн* перед *а, о, у, ы*: *группа...* — *гру[пп]а* и *гру[п]а*, в форме *группе* — *гру[п']е* и допустимо *гру[п'п']е*; *отрасль* — *отра[с']ль* и *отра[с]ль*, мн. ч. *отрасли*, *отраслям* и допустимо младшее *отрасля́м*; *внима́тельный* — *[в]нима́тельный* и допустимо старшее *[в']нима́тельный*; *внима́[т'ил']ный*, *внима́[т'л']ный* и *внима́[т']ный*; *внима́тельн[ы]й* и *внима́тельн[э]й*.

Орфоэпему могут образовывать варианты, представленные в одной и той же позиции в разных словах или словоформах. Так, в словах *аллерги́я*, *торги́* произносится только [р], но этот звук представляет орфоэпему [р]/[р'] в позиции перед [г'], так как в других словах возможно произношение [р'] наряду с [р]: *киргиз*, *Серге́й*. В сочетании *стл* в слове *счастли́вый* на месте *т* нуль звука, а в слове *растли́ть* смычный согласный всегда произносится; это варианты орфоэпемы, которая в некоторых словах может быть представлена ими обоими: *костля́вый*, *постла́ть*, *хвастли́вый*. В слове *водонепроница́емый* дополнительное ударение обязательно, в слове *водопа́д* оно всегда отсутствует, оба эти варианта произношения первой основы сложных слов составляют соответствующую орфоэпему, которая в некоторых словах может реализовываться обоими вариантами: *водозащи́тный* и допустимо *водозащи́тный*, *водоизмери́тельный* и допустимо *водоизмери́тельный* и т. п.

Орфоэпему представляют и варианты, наблюдающиеся в позиции, понимаемой в широком смысле слова, например любой мягкий/твёрдый согласный перед любым мягким, наличие/отсутствие смычного согласного между согласными, наличие/отсутствие дополнительного ударения в любом сложном слове.

Орфоэпемы есть не во всех словах; например, в словах (и в их формах) *наро́д*, *обсы́нный*, *вы́грузить*, *иногда́* нет орфоэпем. Не образуют орфоэпем фонемы, чередующиеся в разных формах одного и того же слова с нулём фонемы («беглые *е, ё, о*»), не связанные с какими-либо фонетическими позициями и создающие варианты фонемного состава основы слова, а также варианты места ударения, образующие акцентную парадигму слова с подвижным ударением; например: *день* — *дня*, *теле́ц* — *тельца́*, *пенёк* — *пенька́*, *кошка* — *кошек*, *сон* — *сна*, *рожок* — *рожка*; *свеча́*, *свечи́*, мн. *свечи́*, *свечам́*; *целый*, *целá*, *цело́*, *целы́*, *целее́*; *подня́ть*, *подниму́*, *подни́мет*;

¹ Этот термин был предложен Л. Л. Касаткиным и использован в работе А. А. Бондаренко [Бондаренко 1988].

смéло, смелéе. Подобные варианты не относятся к орфоэпии, а составляют область, пограничную с орфоэпией, поэтому мы сочли возможным включить их в БОС.

В БОСе принято традиционное понимание орфоэпии как области фонетики в широком смысле слова, включающей проблемы произношения, а также ударения, в отличие от неоправданно более широкого, когда к орфоэпии относят и образование вариантных грамматических форм, как в [ОС]; подробнее см.: [Касаткин 2007: 346—350].

2. Проблемы произношения

В процессе работы над БОСом были выявлены и отражены в нём многие закономерности произношения, неизвестные ранее.

Так, например, давно известно, что на месте *и* могут произноситься [и] и [ы], на месте *ы* — [ы], эти звуки находятся в дополнительном распределении: [и] выступает в начале слова после паузы, после гласного и мягкого согласного, [ы] — после твёрдого согласного: [и́]гр_ы, на[и́]гр_ывать, п_ять [и]гр — от[ы́]гр_ывать; она [и] он, ма_ть [и] он — он [ы] она. Однако впервые в БОСе указано, что на стыке слов при отсутствии паузы после твёрдого согласного предшествующего слова в начале следующего слова может произноситься также [у] — гласный передне-среднего ряда: п_ятьдеся́т [ы́]гр и п_ятьдеся́т [у́]гр; о́н [ы] она́ и о́н [у] она́; со́кол [ы] оре́л и со́кол [у] оре́л.

Эта же закономерность действует при наличии дополнительного ударения на предлоге, приставке и первой основе сложного слова или при их акцентном выделении² при основном ударении на знаменательном слове или на второй части слова:

и[з-ы]сто́чника, *и́*[з-ы]сто́чника и *и́*[з-у]сто́чника; по[д-ы]гроко́м, по́[д-ы]гроко́м и по́[д-у]гроко́м; пере[д-ы]во́й, пе́ре[д-ы]во́й и пе́ре[д-у]во́й;

бе[зы]грово́й, *бе́*[зы]грово́й и *бе́*[зу]грово́й; на[ды]нди_видуа́льный, на́[ды]нди_видуа́льный, на́[ды]нди_видуа́льный и на́[ду]нди_видуа́льный, на́[ду]нди_видуа́льный; о[ты]ме́нный, о́[ты]ме́нный и о́[ту]ме́нный; по[ды]нтегра́льный, по́[ды]нтегра́льный и по́[ду]нтегра́льный; ра[зы]ме_нова́нный, ра́[зы]ме_нова́нный и ра́[зу]ме_нова́нный; де[зы]нформа́ция, де́[зы]нформа́ция и де́[зу]нформа́ция; по́с[ты]мпрессио́низм, по́с[ту]мпрессио́низм и по́с[ту]мпрессио́низм;

пре[ды]сполко́ма, пре́[ды]сполко́ма и пре́[ду]сполко́ма; Ро[сы]нкомба́нк, Ро́[сы]нкомба́нк и Ро́[су]нкомба́нк³.

Впервые в орфоэпическом словаре рассматривается возможность произношения перед ударным гласным гортанной смычки. Она может возникать на стыке полных слов и после предлога и приставки. Если предшествующее слово оканчивается твёрдым согласным и между словами нет паузы, то после гортанной

² В транскрипции обозначается знаком [˘].

³ Вариантность [ы]/[у] рассматривается в теоретическом разделе БОСа и не обсуждается в словарных статьях.

смычки произносятся [и]: *пятьдесят* [í]зр⁴, *вот* [í]менно, *работал* [í]сполу, *от* [í]зрека и т. п.

Перед гортанной смычкой звонкие шумные согласные предлогов и приставок могут заменяться глухими, а после неё гласный [и] не заменяется на [ы]: *бе*[з-ы]мени, *бе*[з-í]мени и *бе*[с-í]мени; *и*[з-ы]скры, *и*[з-í]скры и *и*[с-í]скры; *на*[д-ы]волгой, *на*[д-í]волгой и *на*[т-í]волгой; *пере*[д-ы]вой, *пере*[д-í]вой и *пере*[т-í]вой; *контри́ск* — *конт*[р]í]ск; *нады́ндекс* — *на*[ды́]ндекс, *на*[д]í]ндекс и *на*[т]í]ндекс; *подо́бласть* — *по*[до́]бласть, *по*[д]о́]бласть и *по*[т]о́]бласть; *предо́пухоловый* — *пре*[до́]пухоловый, *пре*[д]о́]пухоловый и *пре*[т]о́]пухоловый; *сверхо́стрый* — *свер*[хо́]стрый и *свер*[х]о́]стрый; *сверху́мный* — *свер*[ху́]мный и *свер*[х]у́]мный; *сверхэ́кстренный* — *свер*[хэ́]кстренный и *свер*[х]э́]кстренный; *суба́томный* — *су*[ба́]томный, *су*[б]а́]томный и *су*[п]а́]томный; *субэ́тнос* — *су*[бэ́]тнос, *су*[б]э́]тнос и *су*[п]э́]тнос; *супе́этнос* — *супе*[рэ́]тнос и *супе*[р]э́]тнос; *транса́кция* — *тран*[са́]кция и *тран*[с]а́]кция.

Было обнаружено, что на месте /j/ при некоторых условиях возможно произношение того же согласного, который произносится перед или после /j/: *бра́тьями* — *бра́*[т'í]ями и допустимо *бра́*[т'т']ями и так же *судьями*, *бру́сьями*, *сви́ньями*, *ко́льями*, *кря́чьями*, *вьёльете*; *морко́вью* — *морко́в*[иу] и допустимо *морко́в*[в'у] и так же *полёсье*, *взаимосвя́зью*, *весёлье*, *колду́нья*, *запе́чье*; *ротв[éи]лер* и *ротв[éл']лер*, *тр[éи]лер* и *тр[éл']лер* и др.

Орфоэпические исследования последних лет показали, что орфоэпический материал, также как и фонетический, подчиняется позиционному описанию. Реализация фонемы при действии орфоэпической закономерности вероятностно предсказывается целым рядом факторов разного характера: фонетических (сегментных и просодических), лексических, словообразовательных, грамматических. Описание русской орфоэпии, на основе которого принимаются решения о кодификации норм произношения в БОСе, связано с методикой позиционного многофакторного анализа.

Покажем суть предлагаемого подхода на примере реализации первой фонемы в сочетании *рт'* твёрдым или мягким звуком. Авторы «Орфоэпического словаря русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова указывают: «По старым нормам русского литературного произношения согласный [р] перед мягкими зубными и губными смягчался. Такое произношение встречается и сейчас, но как устарелое в словаре не отмечается» [ОС: 655].

Действие этого правила было проверено М. Л. Каленчук в эксперименте. Группа дикторов разного пола и возраста, носители русского литературного произношения, начитали на магнитофон фразы, включающие слова с сочетанием *рт'*. Аудирование полученных записей показало, что наряду с произношением твёрдого [р] возможно и произношение [р']. При этом количество мягкого варианта значительно отличалось по отдельным словам: *а*[р']*ти́ст* — 21 %, *а*[р']*ти́стический* —

⁴ В БОСе вместо обычного обозначения гортанной смычки в транскрипции знаком [ʔ] для простоты восприятия введён знак [í].

25 %, *вѣ[р']тится* — 21 %, *конвѣ[р']те* — 3,5 %, *насме[р']ть* — 17,8 %, *на[р']-ти́кула* — 0 %, *на[р']титу́ра* — 0 %, *на́[р']тия* — 0 %, *се[р']тифика́т* — 0 %, *сме[р']тѣльный* — 28,6 %, *сме[р']ть* — 7 %, *на че[р']тѣ* — 3,5 %, *че[р']тѣй* — 32 %, *че[р']теня́та* — 35,7 %, *че́[р']ти* — 14 %, *че́[р']тик* — 14 %.

На первый взгляд, распределение вариантов по конкретным словам кажется случайным, хаотичным, и вспоминается выражение А. А. Реформатского, называвшего орфоэпию «беззаконием». Но выполненное Л. Л. Касаткиным [Касаткин 2003; 2008] исследование, в котором выявляются факторы, способные вероятно определять появление мягкого/твёрдого звука в позиции перед следующим мягким, позволяет увидеть закономерности, действующие на данном участке системы, и на их основе принять решение о кодификации.

На реализацию первой фонемы в сочетании *рт'* мягким [р'] могут влиять: положение после гласного переднего/непереднего ряда: *на́ртия* (0 %) — *че́рти* (14 %); место по отношению к ударению (после ударного / перед ударным / между безударными гласными): *че́рти* (14 %) — *чертѣ́й* (32 %) — *чертеня́та* (35,7 %); позиция перед мягким звуком во всех формах слова / в отдельных формах слова: *вѣртится* (21 %) — *конвѣрте* (3,5 %); в случае, если позиция перед мягким [т'] представлена не во всех формах слова: в большинстве форм / в отдельных формах: *чертѣ́й* (32 %) — *чертѣ́* (3,5 %); нахождение сочетания в более / менее употребительных словах: *артисте́ческий* (25 %) — *партиту́ра* (0 %); на конце слова: после ударного / после безударного гласного: *смерть* (7 %) — *на́смерть* (17,8 %) и др. [Каленчук 2007].

Поэтому в БОСе у словоформы *чертѣ́* приводится один вариант произношения — *че[р']тѣ́*; у слова *чертеня́та* даётся помета: *че[р']теня́та* и *че[р']теня́та*; у слова *чертѣ́нок* — *че[р']тѣ́нок* и допустимо старшее *че[р']тѣ́нок*; у слова *че́тверть* — *че́тве[р']ть* и допустимо устарелое *че́тве[р']ть*. Описание становится более детальным и адекватным речевой действительности, а распределение орфоэпических вариантов по отдельным словам обусловлено совокупным действием различных языковых факторов.

Влияние различных факторов, обуславливающих произношение того или иного варианта орфоэпемы, выявлено во многих известных ранее орфоэпических явлениях.

Так, произношение [ы] или [э] на его месте в безударных слогах, кроме первого предупредного, зависит от положения во втором, или в третьем и далее от ударного предупредных слогах, или в заударных слогах; в конечном открытом или закрытом слоге или в неконечном слоге; в корне, приставке *вы-*, суффиксе или окончании; в однокорневых словах или в первой основе сложных слов; после и перед слогом с гласным верхнего или неверхнего подъёма; от количества заударных слогов; от некоторых других факторов.

На месте /j/ могут произноситься согласный звук [j], неслоговой гласный [и́], слоговой [и], нуль звука и в позиции после согласного перед гласным иногда возможен тот же согласный, что и предшествующий. Кроме того, на месте /j/ могут

произносятся и некоторые другие звуки, не рассматривающиеся в БОСе, о них см.: [Панов 1979: 108—110; Касаткин 2006: 170; Касаткина 2007а; 2008а; 2010]. В качестве факторов, влияющих на произношение звуков на месте /j/, рассматриваются разнообразные фонетические позиции: положение в начале, середине или в конце слова, перед гласным или после него, в ударном или безударном слоге, начальном и неначальном, конечном открытом, закрытом и неконечном, расстояние от ударного гласного, количество предшествующих безударных слогов, длина слова, качество предшествующего и следующего ударного и безударного гласного, один или группа согласных перед /j/ и в следующем слоге, их качество, фразовая позиция, темп речи, положение /j/ в словах элементарной и сложной структуры, в одноосновных словах и в первой основе сложного слова, внутри корня и на стыке приставки и корня, корня и суффикса или окончания, двух основ сложного слова. Учитываются также степень употребительности слова, принадлежность к той или иной части речи, буквы, обозначающие /j/ на письме. Рассматриваются и варианты реализации /j/, связанные с конкретными словами; см.: [Касаткин 2009].

При анализе произношения мягкого или твёрдого согласного перед мягким указано влияние 14-ти различных факторов.

3. Проблемы ударения

В акцентологической системе русского языка за последнее время произошли некоторые изменения, касающиеся как отдельных слов и словоформ, так и некоторых грамматических категорий. Определённые участки грамматической системы русского языка характеризуются лабильностью в отношении ударения. В наибольшей степени это относится к формам прошедшего времени глаголов и к кратким формам прилагательных.

В традиционной системе ударения формы невозвратных глаголов прошедшего времени жен. рода противопоставлены всем другим формам: *бралá, взялá, гналá, далá, звалá, ждалá, жилá, тилá, спалá* — *брáло, брáli, взялó, взяли, гнáло, гнали* и т. п. На основании множественных опросов носителей нормы (москвичей с гуманитарным образованием), а также на основании анализа произношения дикторов радио и телевидения мы пришли к выводу об укреплении тенденции к смещению ударения в формах ср. рода с основы на окончание. Схематически это можно представить следующим образом:

Старшее		Младшее	
звалá, ждалá		звалá, ждалá	
звáло, ждáло		звалó, ждалó	
звáli, ждáli		звáli, ждáli	

В БОСе нафлексивное ударение в формах *бралó, взялó, звалó* и т. п. приводится с пометой *допустимо младшее*.

В формах прошедшего времени возвратных глаголов перенос ударения с основы на флексию происходит не только в формах ср. рода, как это наблюдается у невозвратных глаголов, но и в формах мн. числа. Если в традиционной схеме форма жен. рода была противопоставлена по месту ударения двум другим (*гналáсь*, но *гна́лось* и *гна́лись*; *звалáсь*, но *зváлось* и *зváлись*; *рвалáсь*, но *рváлось* и *рváлись*), то в соответствии с младшей нормой все три формы имеют ударение нафлексии: *гналáсь*, *гналóсь*, *гнали́сь*; *звалáсь*, *звалóсь*, *звали́сь*; *рвалáсь*, *рвалóсь*, *рвали́сь*. Побеждает младшая норма.

Старшее		Младшее	
гналáсь, звалáсь	□ ●	гналáсь, звалáсь гналóсь,	□ ●
гна́лось, зва́лось	■ ○	звалóсь гнали́сь, звали́сь	□ ●
гна́лись, зва́лись	■ ○		□ ●

В БОСе: формы *гналóсь*, *гнали́сь*; *звалóсь*, *звали́сь* приводятся как рекомендуемые, а формы *гна́лось*, *гна́лись*; *зва́лось*, *зва́лись* — как допустимые.

В кратких формах параметрических прилагательных *длинн*, *короток*, *мал*, *низок*, *тесен*, *тонок*, *толст*, *узок*, *широк* и др. в современной речи наблюдаются колебания в месте ударения на основе и на окончании у форм ср. рода и мн. числа при стабильности ударения на окончании в формах жен. рода. Если эти прилагательные включают в своё значение сему 'слишком', 'больше или меньше, чем нужно', то в формах ср. рода и мн. числа ударение на окончании, если не включают эту сему, то на основе; например: *Улицы старого города узки и тесны*, но: *Улицы старого города слишком узки и тесны для проезда*. При этом сема 'слишком', 'больше или меньше, чем нужно' может не иметь вербального выражения: *Описание было длинно и запутанно*, но: *Это платье ей длинно*. Вариативность места ударения в этой форме отличает её от однокоренных наречий, в которых ударение обычно падает на основу: *узко*, *длинно*; подробнее см.: [Касаткина 2008б].

В БОС'е формы ср. рода и мн. числа параметрических прилагательных с ударением на окончании приведены с указанием на значение 'слишком' или 'недостаточно'.

Традиционно считалось, что характерным признаком побочного (дополнительного) ударения, отмечаемого в сложных словах и в словах с некоторыми приставками, является особый тембр гласного — отсутствие качественной редукции. Исследования Р. Ф. Касаткиной и М. Л. Каленчук показали, что дополнительное ударение может быть и на качественно редуцированных гласных, а на нередуцированных гласных дополнительного ударения может не быть. Основными его показателями являются увеличение силы и длительности ударного слога [Каленчук, Касаткина 1993; Просодический строй русской речи 1996, 2; Касаткина 2002].

Р. Ф. Касаткина и Л. Л. Касаткин выявили условия, от которых зависит наличие дополнительного ударения:

1) расстояние (количество слогов) между слогом с основным ударением и слогом, на котором возможно дополнительное ударение: если в слове перед ударным слогом три и более безударных слога, у говорящих возникает стремление к постановке дополнительного ударения, при этом вероятность дополнительного ударения в слове возрастает с увеличением количества предупредных слогов;

2) чем дальше от начала слова место возможного дополнительного ударения, тем меньше необходимое расстояние между основным ударением и дополнительным;

3) чем больше слогов после основного ударения, тем вероятнее наличие дополнительного ударения;

4) возможно плотное и неплотное соединение основ; чем меньше плотность соединения морфем, тем более вероятно при прочих равных условиях наличие в слове дополнительного ударения. Меньшая плотность соединения морфем характерна для слов редко употребляющихся, специальных, книжных, с чётко выделяющимися частями. Имеет значение и словообразовательный тип [Касаткина 2002; Касаткин 2007].

4. Состав словника

В соответствии с этими теоретическими установками формировался и состав словника БОСа. Словарь отличается от имеющихся орфоэпических словарей значительным объёмом: в нем отражено произношение почти 100000 слов. Формирование словника осуществлялось методом сплошной выборки слов, нуждающихся в орфоэпическом комментарии, из различных лингвистических и энциклопедических словарей, а также добавлением неологизмов, зафиксированных в средствах массовой информации. Как правило, в словарь не включались диалектизмы, жаргонизмы, просторечная лексика и узкоспециальные термины.

В словарь включены слова, имеющие следующие особенности.

1. Варианты звуков в одних и тех же словоформах, например:

жакёт — ж[а]кёт и ж[ы²]кёт;

поёт — п[а]ёт и п[о]ёт;

милиционер — милиц[ыа]нёр и милиц[а]нёр;

декан — [д'и²]кán и [ды²]кán;

дрожжи — дрó[ж'ж']и и дрó[жж]и;

булочная — б́уло[ч']ная и б́уло[ш]ная;

лейтенант — [л'и²]тенáнт и [л'и²]тенáнт.

2. Разные слова и разные значения одного слова, отличающиеся произношением исходной формы, например:

бэдна¹ □ *Пропасть* — бэ[зdn]а и допустимо бэ[зн]а;

бэдна² □ *Много* — бэ[зн]а;

иезуит¹ □ *Принадлежащий к католическому ордену иезуитов* \ \ [и]зуйт, в беглой речи возможно [йи]зуйт и [и]зуйт;

незу́йт² □ Лицемер, коварный человек \ \ [йи]зу́йт, в беглой речи возможно [и]зу́йт.

3. Разные слова и разные значения одного слова, различающиеся произношением некоторых форм, кроме исходной, например:

исте́чь¹ □ Вытечь и др. \ \ в формах с сочетанием кш: исте́кший... — ис[т'о́]кший;

исте́чь² □ Окончиться (о времени) \ \ в формах с сочетанием кш: исте́кший... — ис[т'э́]кший;

осади́ть¹ □ Остановить на всём скаку \ \ в формах с сочетанием нн: оса́женный... — оса́же[н]ый;

осади́ть²⁻³ □ Выделить часть раствора в виде осадка; подвергнуть осаде \ \ в формах с сочетанием жд: осаждённый... — оса[жд'ё]нный (не рек. оса[ж'д']ённый; не-прав. оса[ж'ж']ённый); в формах с сочетанием нн: осаждённый... — осаждё[нн]ый, в беглой речи возможно осаждё[н]ый.

4. Сочетания букв, которые могут произноситься по-разному в разных словах при одних и тех же фонетических условиях, например:

не́что — не[ч'т]о, **ни́что** — ни[шт]о́;

отли́чник — отли[ч'н']ик, **дво́чник** — дво́е[шн']ик;

отягча́ть — отя[кч']а́ть, **умягча́ть** — умя[хч']а́ть;

риэ́лтор — р[иэ́]лтор, **клие́нт** — кл[иэ́]нт;

кварте́т — квар[т'э́]т, **корте́ж** — кор[тэ́]ж.

5. Все сочетания согласных с последним мягким, независимо от того, есть ли в таком сочетании варианты произношения, например:

вы́мпел — вы́[м']пел и вы́[м]пел;

повсю́ду — по[ф']сю́ду и по[ф]сю́ду;

медве́дь — ме[д']ве́дь и ме[д]ве́дь;

сли́ва — [с']ли́ва и [с]ли́ва;

институ́т — и[н'с']титу́т, и[нс']титу́т и и[нс]титу́т;

по́лдни́к — по́[лд']ник и по́[лд]ник;

кадри́ль — ка[др']и́ль;

анке́та — а[нк']е́та;

шалфе́й — ша[лф']е́й;

вторни́к — вто́[рн']ик;

ко́рмчи́й — ко́[рмч']ий.

6. Буквы, обычное значение которых в данной позиции не соответствует произношению в слове, например:

помо́щник — помó[ш]ник;

семьсо́т — се[м]со́т;

близ — бли[з'] города.

7. По-разному произносящиеся, но одинаково пишущиеся слова в письме, не использующем букву ё (омографы), например:

не́бо □ Видимое над землёй воздушное пространство;

нёбо □ Верхняя стенка полости рта;

фен □ Прибор для сушки волос;

фён □ Сухой, тёплый ветер, дующий с гор.

8. Варианты места ударения, например:

ба́ржа и **баржа́**;
джи́нсовый и **джинсо́вый**;
заржа́веть и **заржавéть**.

9. Разные слова, различающиеся местом ударения во всех формах, например:

за́мок □ *Дворец или крепость*; **замо́к** □ *Приспособление для запираия;*
па́рить □ *Подвергать действию пара*; **па́рить** □ *Держаться в воздухе на неподвижно распростертых крыльях*;
здо́рово, *наречие*; **здорóво**, *междометие*.

10. Разные слова и разные значения одного слова, отличающиеся местом ударения в отдельных формах, например:

бой¹, бо́я, *мн.* бой, бо́ям □ *Битва, поединок, борьба и др.*;
бой², бо́я, *мн.* бо́и, бо́ям □ *Мальчик-слуга*;
о́рден¹, о́рдена, *мн.* о́рдена́, о́рдена́м □ *Знак отличия за заслуги*;
о́рден², о́рдена, *мн.* о́рдены, о́рденам □ *Монашеская община, тайное объединение*;
о́рден³, о́рдена, *мн.* о́рдены, о́рденам и о́рдена́, о́рдена́м □ *Архитектурный термин*.

11. Предлоги и частицы, которые могут нести на себе словесное ударение, например, **на́ дом**, **за́ голову**, **по́ столу**, **не́ был**.

12. Обязательное или факультативное дополнительное ударение разной степени употребительности на первой основе сложных и сложносокращённых слов и приставок, например:

во́донепроти́цаемый;
води́змери́тельный, *обычно произносится с дополнительным ударением*:
водоизмери́тельный;
води́зашитный, *может произноситься с дополнительным ударением*:
водозащитный.

Для сравнения приводятся сложные слова, на первых основах которых дополнительное ударение отсутствует, например: **води́пад**.

13. Первые основы сложных слов и приставки, которые могут выделяться сильным ударением во фразе, например:

мало... — *первая часть сложных слов, которая может быть выделена сильным ударением при определённых условиях во фразе, напр.:* Городской неопытный человек, конечно, удивлялся, не мог понять, как это в таком ма́лопроэ́жде месте собирается столько новостей. *Паустовский*. Воитель;

а... — *приставка, которая может быть выделена сильным ударением при определённых условиях во фразе, напр.:* В его картинах симметрия геометрических узоров постепенно сменяется а́симметри́ей абстрактных рисунков.

14. Подвижное формообразовательное ударение, например:

свеча́, свечы́, *мн.* свéчи, свеча́м;
це́лый; це́ла, це́ло, це́лы; целée;
подня́ть, подниму́, подни́мет;
сме́ло; смелée.

15. Ударение сдвинуто на предшествующий слог в исходной форме с отсутствием гласного в окончании при постоянном ударении на окончании в других формах, например:

куша́к, кушакá, *мн.* кушакí, кушакáм;

пирóг, пирогá, *мн.* пирогí, пирогáм.

16. Беглые гласные *е, ё, о* в каких-либо формах, например: **телéц** — тельцá, **кóшка** — кошэк, **пенёк** — пенькá, **рожóк** — рожкá;

17. Слова, у которых один вариант произношения или ударения является нормативным в литературном языке, а другой (или другие) находится за пределами литературной нормы (диалектные варианты не учитываются), например:

прéжде — прé[жд’]е (*не рекомендуется* прé[ж’д’]е, *неправильно* прé[ж’ж’]е);

райóн — ра[jó]н (*неправильно* ра[ио́]н);

жалюзí (*неправильно* жáлюзи);

магазín (*грубо неправильно* магáзин).

Авторы сочли возможным в отдельных случаях ради более компактной подачи орфоэпической информации отказаться от включения в словарь некоторых слов. Так, обычно не включаются производные слова, легко выводимые из производящих и не отличающиеся от них орфоэпической информацией: например, не приводится слово *некачественный*, так как есть слово *качественный*; не приводится слово *близко*, так как есть *близкий* и т. д. В словаре также нет отдельных словарных статей, посвящённых прилагательным и существительным, омонимичным причастиям при совпадении орфоэпической информации (*обозлённый* — причастие и прилагательное, *заключённый* — причастие и существительное), а также не даются отдельно существительные женского рода, отличающиеся от соответствующих существительных мужского рода только суффиксом при отсутствии орфоэпических различий (*мошённик* — *мошённица*; *úзник* — *úзница*).

5. Нормативная характеристика произношения и ударения

Авторы стремились зафиксировать в словаре реальное многообразие орфоэпических вариантов, функционирующих в пределах нормы, а также указать наиболее типичные случаи отступлений от нормы. Такой подход потребовал совмещения в одном лексикографическом труде дескриптивного (описывающего) и прескриптивного (предписывающего) типов описания языкового материала. Нормативный характер словаря требует отражения в нём особенностей произношения и ударения, свойственных речи образованных людей нашего времени, не противоречащих внутренним языковым закономерностям и освящённых культурной традицией. Дескриптивный характер требует, кроме того, фиксации целого ряда узуальных явлений, характеризующих современное состояние русского звукового строя и содержащих потенциальные «ростки» новых закономерностей. Из новых

произносительных явлений отобраны только те, которые не только достаточно широко распространены, но и отвечают внутренним тенденциям языкового развития.

По сути дела, авторы ставили перед собой задачу создать полный свод произносительных явлений начала XXI в. В конкретных словах и словоформах приводятся все возможные в литературном языке варианты произношения, при этом указывается, какое место каждый из вариантов занимает в литературном произношении, как варианты соотносятся между собой хронологически, по степени употребительности и частотности, а также как они связаны с определёнными условиями произношения, например с теми или иными фразовыми позициями. Для этой цели используется разветвлённая система помет:

Равноправные варианты, например, **а́бба́т** — а[бб]а́т и а[б]а́т; **вы́мпел** — вы́[м']пел и вы́[м]пел; **вропе́йский** — [йи^е]вропе́йский и [и^е]вропе́йский; **ба́ржа** и **баржа**.

Неравноправные варианты:

и допустимо — указывает, что следующий вариант менее употребителен, например: **по́эт** — п[а]э́т и *допуст.* п[о]э́т; **выво́рачива́ть** — в[ы]во́рачива́ть и *допуст.* в[э]-во́рачива́ть; **бесслове́сный** — бе[сс]лове́сный и *допуст.* бе[с]лове́сный; **тво́рог** и *допуст.* **твóрог**;

и допустимо старшее — указывает, что следующий вариант менее употребителен и относится к старшей норме, например: **вте́реть** — [ф]те́реть и *допуст.* *стари.* [ф']те́реть; **и́наче** и *допуст.* *стари.* **и́наче**;

и допустимо устарелое — более редкое, чем «допустимо старшее»; старомосковское произношение, встречающееся в современной речи, например: **проти́вник** — проти́[в]ник и *допуст.* *устарелое* проти́[в']ник; **гна́лся** и *допуст.* *устарелое* гна́лся;

и допустимо младшее — указывает, что следующий вариант менее употребителен и относится к младшей норме, например: **отде́лить** — о[д']де́лить и *допуст.* *младш.* о[д]де́лить; **зва́ло** и *допуст.* *младш.* **звалó**.

Кроме информации о хронологической соотнесённости орфоэпических вариантов и степени их употребительности в речи, словарь впервые в отечественной практике даёт сведения о вариантах произношения, связанных с нахождением словоформы в разных фразовых позициях. Традиционно информация о произношении конкретного слова в словарях даётся так, как будто слово находится в изолированной позиции, т. е. произносится в замедленном темпе, акцентированно и особо чётко, но в живой речи слово попадает в разные условия произношения, подвергается различным деформациям. В БОСе введена специальная помета — *в беглой речи возможно*, которой оцениваются более редкие варианты, встречающиеся при быстром темпе речи, в том числе в слабой фразовой позиции, т. е. не под основным ударением фонетической синтагмы или фразы; например: **абстракцио́низм** — абстракц[ыа]ни́зм, *в беглой речи возможно* абстракц[а]ни́зм; **длѐнный** — длѐй[нн]-ый, *в беглой речи возможно* длѐй[н]ый.

В русском языке есть небольшой круг лексем, которые часто употребляются в компрессированном виде — [п'и^е]сѐят (*пятьдесят*), [т'ыш':э] (*тысяча*), [скóкэ]

(сколько), [ч'эк] (человек) и др. Отличие этих фактов от описанных выше орфоэпических вариантов, снабжаемых пометой «в беглой речи возможно», в том, что компрессивы (термин, предложенный Р. Ф. Касаткиной [Касаткина 2007б]) характерны для разных типов речи и разных фразовых позиций. В БОСе они сопровождаются пометой «в беглой речи обычно». Несомненно, такая помета является условностью, так как мы осознаём, что появление компрессивов возможно и не при убыстренном темпе речи, хотя и более характерно для него.

Необходимо отметить, что в нашей работе нет привычной для орфоэпических словарей информации о произношении слова в разговорной речи (языке). Как известно, появление фактов разговорной фонетики обусловлено ситуацией речи, в первую очередь, установкой на неофициальный, непубличный и непринужденный характер общения. В словаре обычного типа при изолированном предъявлении слова невозможно соотнести те или иные варианты произношения с ситуацией речи, что делает бессмысленным простое перечисление возможных разговорных вариантов.

М. Л. Каленчук

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
mkalenchuk@yandex.ru

Р. Ф. Касаткина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
roleka@orc.ru

Л. Л. Касаткин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
roleka@orc.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов 1984 — *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. 6-е изд. М., 1984.
Бондаренко 1988 — *Бондаренко А. А.* Изучение орфоэпии в начальной школе. М., 1988.
БОС — *Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф., Касаткин Л. Л.* Большой орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Л. Л. Касаткина. (В печ.)
Каленчук 2007 — О позиционном подходе к описанию произносительных явлений // Фонетика сегодня: Мат-лы докл. и сообщ. V междунар. науч. конф. М., 2007.
Каленчук, Касаткина 1993 — *Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф.* Побочное ударение и ритмическая структура слова на словесном и фразовом уровнях // ВЯ. 1993. № 4.
Касаткин 2003 — *Касаткин Л. Л.* Факторы, определяющие течение фонетического процесса — изменения С'С' > СС' в современном русском языке // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6). С. 144—172.
Касаткин 2006 — *Касаткин Л. Л.* Современный русский язык: Фонетика. М., 2006.

- Касаткин 2007 — *Касаткин Л. Л.* Заметки по русской орфоэпии // Проблемы фонетики. V / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2007. С. 344—365.
- Касаткин 2008 — *Касаткин Л. Л.* Активные процессы в фонетике. Процесс отвердения согласных перед мягкими согласными в современном русском языке // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2008. С. 271—374.
- Касаткин 2009 — *Касаткин Л. Л.* Орфоэпические правила реализации фонемы /j/ в современном русском литературном языке // *Russian Linguistics*. 2009. Vol. 33. № 2. С. 177—194.
- Касаткина 2002 — *Касаткина Р. Ф.* Метрика слова в русском языке // Проблемы фонетики. IV / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2002. С. 91—107.
- Касаткина 2007a — *Касаткина Р. Ф.* О некоторых ларингальных артикуляциях в русской сегментной фонетике // Проблемы фонетики. V / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2007. С. 416—417.
- Касаткина 2007b — *Касаткина Р. Ф.* Компрессированные формы слов и фразовые позиции в русской речи // Фонетика сегодня: Мат-лы докл. и сообщ. V междунар. науч. конф. М., 2007.
- Касаткина 2008a — *Касаткина Р. Ф.* Многоликий йот // Фонетика и нефонетика: Сборник в честь 70-летия С. В. Кодзасова. М., 2008.
- Касаткина 2008b — *Касаткина Р. Ф.* Изменения в просодической системе русского литературного языка // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2008. С. 375—398.
- Касаткина 2010 — *Касаткина Р. Ф.* Ларингализация в русской фонетике — сегментный уровень // Лингвистика и семиотика: Сб. статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. С. 296—301.
- ОС — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. М. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; Под ред. Р. И. Аванесова. 5-е изд., испр. и доп. М., 1989. И др. издания.
- Панов 1967 — *Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967.
- Панов 1979 — *Панов М. В.* Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.
- Просодический строй русской речи 1996 — Просодический строй русской речи / Отв. ред. Т. М. Николаева. М., 1996.
- Реформатский 1947 — *Реформатский А. А.* Введение в языковедение. М., 1947.
- Ушаков 1995 — *Ушаков Д. Н.* Русская орфоэпия и ее задачи // *Ушаков Д. Н.* Русский язык. М., 1995. С. 155—177.